

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XVI годъ
изданія.

1910 г. 1 Марта.

№ 5.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух. училищѣ).

Официальная часть.

Архипастырское благословеніе.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ара-
гита, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, отъ 15 января
с. г. за № 222, членамъ Комитета по постройкѣ храма въ се-
леніи Ново-Владимирскомъ: Поликарпу Соколовскому,
Степану Скрибелю, Феодору Самко, Тарасу Головки,
Ивану Чужакову, казначею Кондрату Ивахненко,
предсѣдателю Комитета священнику Алексѣю Сасыкину и
старшинѣ Григорію Никитину за ихъ труды и хлопоты
по постройкѣ церкви преподано Божіе благословеніе.

15 января с. г. преподано Божіе благословеніе Обществу
станции Государственной за пожертвованные 1150 руб. на ре-
монтъ мѣстной церкви и церковному мѣстному старостѣ Ники-
тѣ Морозову за пожертвованіе имъ 50 руб. на серебреніе
паникадила.

Редакторъ, секретарь Консисторіи Н. И. Булгаковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

С Л О В О

въ день празднованія 8-й годовщины Обще-
ства трезвости при Александро-Невской г.
Владикавказа церкви 25 янв. 1910 г.

Господи, благослови!

Христоролюбивые трезвенники и трезвенницы! Святая Библия, въ назиданіе пьяницамъ, повѣствуетъ о пирѣ царя Валтасара и его послѣдствіяхъ.—Пируетъ безопасно царь Валтасаръ. Раболѣпствуя, пируютъ съ нимъ его сатрапы. По женски царю потворствуя, пируютъ жены и рабыни. То было пьянство, распутство и кошунство. Виночерпій усталъ подавать къ царскому столу хмѣльное питіе, а хлѣбодарь—яства. Полночь. Веселіе въ полномъ разгарѣ. „Вина, еще вина! священные сосуды сюда, какъ знакъ побѣды нашей надъ врагами и ихъ сильнѣйшими богами!“... властно царь сказалъ. Повелѣлъ и, какъ великій пьяница, величаться началъ своими побѣдами, богатствомъ, славою, бранными доспѣхами и надъ Всевышнимъ безумно смѣяться началъ: „я сильнѣ Его, Онъ же—безсиленъ“. Падая ницъ, раболѣпные сатрапы, и жены, и рабыни кричатъ: „ты—величественный; ты—божественный; ты—единственный!“ И вдругъ, какъ молнія грозно свѣтитъ и ослѣпляетъ своей могучей искрой очи, такъ огненная десница Небеснаго Судіи властно на стѣнѣ царскаго чертога, блестящаго и разукрашеннаго, начертала: „Мене, Текель, Фаресы!“ Царь и сатрапы, и жены съ рабынями въ безпредѣльномъ страхѣ, ужасѣ и трепетѣ. Затрепетали и остолбенѣли. Льстивые мудрецы царя не могутъ разгадать значенія тѣхъ словъ. А слова горять, разгораются, какъ будто грозятъ, блестятъ, какъ солнце и ослѣпляютъ очи. Является пророкъ Всевышняго Даніиль и возвѣщаетъ: „царь! ты больше не царь и царство твое—уже не твое; вотъ что означаютъ Божіи слова!“ И совершился судъ Божій надъ пьянымъ, распутнымъ царемъ. Въ ту же пьяную ночь исполнилось надъ Валтасаромъ слово Всевышняго: „и отнимется отъ него царство и достоинство его да приметъ инъ“.—Прахомъ стало величіе пьянаго царя! Таковы послѣдствія пьянства и для всякаго пьяницы; судъ Божій непременно совершится

надъ каждыиъ изъ нихъ. Отъ каждаго христіанина—пьяницы отнимется его христіанское достоинство и не наслѣдуетъ онъ уготованной ему обители въ царствѣ небесномъ. Объ этомъ много разъ говорить слово Божіе; объ этомъ много разъ говорятъ св. Отцы; каждый чувствуетъ это по своему жизненному опыту; наука подтверждаетъ это. Страданія, лишенія, мученія, тоска, уныніе, болѣзнь, распадъ семьи, безуміе, преступленіе, позорная смерть, самоубійство, въ потомствѣ—дѣти дегенераты, калѣки, эпилептики, идиоты, слѣпая, глухонѣмая,—вотъ удѣлъ пьяницы! Это-ли не судъ Божій?! Да, это судъ Всевышняго! И этотъ судъ начинается здѣсь, а оканчивается въ вѣчности! Пьянство—это могила духа и тѣла; это—зло. Съ этимъ-то зломъ и борется наше общество трезвости. Задача его—сдѣлать пьяницъ трезвыми, возвратить имъ человѣческое достоинство, вернуть ихъ къ жизни честной, здѣсь счастливой, на небѣ блаженной. Высокая задача! Что ея святѣе?! Однако, у общества много враговъ. Сама жизнь, дающая мѣсто пьянству, противъ него, а не за него. Посмотримъ на человѣчество съ точки зрѣнія тѣхъ цѣлей, какиихъ оно добивается, и мы увидимъ, какъ люди, работая на алкоголь, ошибаются, идя противъ трезвости—своего счастья. Люди ищутъ счастья, радости, мудрости, смысла жизни и ничего желаннаго не находятъ. Желанное бѣжитъ отъ нихъ. Почему? Вѣдь, міръ Божій такъ прекрасенъ! Планета наша—это рай, хотя и не первобытный. „Земля передъ нимъ (предъ человѣкомъ), какъ рай“, такъ говоритъ о нашемъ жилищѣ слово Божіе. Какъ же мы живемъ? И несчастно, и бессмысленно. Почему? Да потому, что водку и вино пьемъ, дѣлаемъ то, что не нужно, что вредно и для духа, и для тѣла, что безцѣльно и безумно, не побожески живемъ. Нужно доказательства? Вотъ они: я ихъ беру изъ жизни, призывая ученыхъ и не ученыхъ къ трезвости. Взглянемъ сначала на жизнь крестьянина. Незавидна его доля! Трудъ земледѣльца—это мука: въ потѣ лица своего ѣстъ онъ хлѣбъ свой. Съ молитвой на устахъ, согбенный идетъ онъ за своимъ плугомъ, своею кровью орошаетъ свою пашню; съ нимъ трудятся его жена, дѣти, его скотъ. Въ хлѣбѣ—все его достояніе, его счастье. Онъ проситъ у Бога урожая, онъ взываетъ: „даждь дождь земли жаждущей, Спасе“; его беспокоитъ всякая неблагопріятная урожаю погода. Наконецъ, страдная пора прошла; хлѣбъ—въ житницѣ. Что-же дальше? Явились купцы и двѣ трети хлѣба, добытаго съ большимъ трудомъ и молитвой, увезли. Куда? Большею частію на винокуренные заводы; и, потомъ, его же хлѣбъ, иначе, его потъ и кровь, возвратили ему въ бутылкахъ съ водкой. Беретъ мужикъ эту водку, платитъ послѣдніе гроши и думаетъ, что несетъ изъ монополии радость. А что принесетъ? Нужду, голодь, грязь, холодь. Самъ почти

раздѣтъ; у жены, у дѣтей „ноги босы, грязно тѣло и едва прикрыта грудь“; въ домѣ вражда, ссора, брань; хорошо, если не случится при его пьянствѣ пожара, преступленія, убійства, самоубійства; нерѣдко и это бываетъ.—Какой смыслъ былъ въ его трудѣ? Гдѣ то счастье, о которомъ онъ сладко мечталъ и во снѣ и на яву? Увы! Алкоголь все унесъ съ собой: и достатокъ, и человѣческое достоинство, и любовь жены, и благополучіе дѣтей, и миръ съ сосѣдями, и разумъ, и волю, и чувства; все унесъ, оставивъ ему больное тѣло, больную душу да горькую нужду.—Нужно сказать и говоримъ этому труженику: не давай своего хлѣба для спирта, не ходи въ монополію, иди въ общество трезвости: ты будешь счастливъ, будетъ у тебя радость и смыслъ въ твоёмъ трудѣ, здоровье духа и тѣла, а мученій не будетъ. Иди, послушай, иди въ общество трезвости: не будешь проклинать свою долю и называть ее горькой, а возблаговаришь Господа, ибо домъ твой будетъ полной чашей всякаго добра, да такъ, что поможешь неимущимъ.

Посмотримъ еще на жизнь и увидимъ, что безумствуетъ не одинъ мужикъ и не онъ одинъ чрезъ водку теряетъ свое счастье.

Алкоголь самъ собою не вырабатывается. Для него нужны заводы: водочные, стеклянные, желѣзные, машиностроительные, лѣсопильные, кирпичные и... о ужасъ! нужны политехникумы, институты, университеты и увы! изрѣдка даже духовныя академіи. Заводы кто строить? спиртъ кто гонить? Алкогольнымъ дѣломъ кто управляетъ? Конечно,—это уже ученые: техники, механики, физики, химики, инженеры, архитекторы, чиновники. На кого же, для какихъ цѣлей эти умники работаютъ? На школьной скамьѣ эти господа,—юноши-студенты,—мечтали о любви къ ближнему, лелѣяли высшіе идеалы добра, правды, красоты, воодушевлены были лучшими стремленіями послужить своими знаніями человѣчеству для его радости и счастья. А теперь что? Работаютъ для алкоголя, для страданій миллионъ людей; работаютъ не одни, съ ними работаютъ для той же цѣли миллионы рабочихъ и на заводахъ, и въ рудникахъ, и въ шахтахъ, и на нефтяныхъ промыслахъ. Какой смыслъ въ этой жизни и работѣ? Всѣ таланты умниковъ, вся эта сложная, каторжная работа не имѣетъ ни смысла, ни цѣли,—она бесплодна, вредна. Кто трудится для алкоголя, тотъ работаетъ для преступленій, для разврата, для тюремъ, для каторги, для больницъ, для желтыхъ домовъ. А какая масса чиновниковъ, важныхъ и не важныхъ писарей, дѣвицъ, пишущихъ на ремингтонѣ, служить тому же алкоголю! Къ позору нашему въ алкогольные чиновники идутъ, правда рѣдко, а все же идутъ и студенты нашихъ академій. Учился, чтобы служить въ св. церкви, быть свѣтомъ міру, солью земли, а выучился, пьяному дѣлу сталъ служить. Нельзя быть счастливымъ, ра-

ботая для несчастья ближняго,—часто меньшаго брата. Надо сказать, скажемъ и этимъ: бросьте, ученые мужи, вашу работу, бесполезную, ненужную, вредную; работайте для физиологическаго и духовнаго отрезвленія людей. Вы будете счастливы, и люди чрезъ васъ будутъ счастливые, нравственные, умные;—запустѣютъ тюрьмы, больницы, колоніи сумасшедшихъ и идіотовъ; между людьми и въ семьяхъ больше будетъ мира и любви, а значить и счастья. Идите въ общество трезвости, ведите сюда и вашихъ рабочихъ; вѣдь большинство изъ васъ, если и не алкоголики, то и не трезвенники. Теперь же ваши таланты и масса вашего труда, энергіи и знаній приносится въ жертву алкоголю.

Смотримъ на жизнь еще и что-же видимъ? Видимъ массу сидѣльцевъ въ винныхъ лавкахъ, которые заняты исключительно алкогольнымъ дѣломъ. Каждый сидѣлецъ работаетъ, какъ лошадь на кругу: онъ цѣлый день безъ отдыха, безъ передышки для обѣда, вертится въ своей лавкѣ, поворачиваясь то къ оконцу, гдѣ онъ принимаетъ посуду и деньги, то къ стойкѣ съ бутылками; пришолъ вечеръ, можно бы отдохнуть; нѣтъ, онъ долженъ подсчитать посуду, выручку, составить сложные отчеты. Лишь только наступитъ утро, уже у его лавки цѣлая толпа народа требуетъ водки; она стучитъ, кричитъ, грозитъ, бранится, если лавка не отперта, и часто ночью ему отъ толпы пьяной, буйной, требовательной покоя нѣтъ. И это каждый день. Сидѣлецъ усталъ, думаетъ: поработалъ, дѣло дѣлалъ, не даромъ хлѣбъ ѣсть. А какой толкъ въ этой работѣ? Ровно никакого. Вредный трудъ. Поработалъ не для блага ближняго, по заповѣди Христа. Увы! Трудъ твой, сидѣлецъ, самый вредный. Брось, скажемъ и этому, твою работу; для несчастья и бѣды ты работаешь; запри свою лавку, иди въ общество трезвости, ты узнаешь высшій смыслъ жизни, найдешь достойное тебя дѣло; не пропадетъ бесплодно твоя энергія. А теперь ты жалкій человѣкъ, бесполезный, вредный.

Смотрю на Россію и вижу: залита водкой наша православная Русь! «Безъ кнута, безъ прутка всѣ охотно идемъ на этотъ водопой». И куда не повернись,—вездѣ этотъ водопой; вездѣ водка; по желѣзной, по грунтовой дорогѣ и станціи не проѣдешь, чтобы не столкнуться съ алко-големъ; въ городахъ водка всюду; улицы не пройдешь, чтобы не наткнуться на винную лавку, трактиръ, подвалъ, рестораъ; даже на переулкахъ суютъ вамъ водку. Шутка сказать: алкоголь пожираетъ до 700 милліоновъ руб. въ годъ, на 60 тысячъ руб. разбивается однихъ бутылокъ! А сколько жизней пожралъ этотъ злодѣй?—Смотрю на родину-мать и вижу: какъ будто Россія раздѣлена на двѣ половины: одни изъ ея сыновъ приготавливаютъ, обслуживаютъ водку, а другіе пьютъ; одни обязаны приготовить этотъ ядъ, другіе выпить. Лишь ничтожная часть между этими по-

ловинами непьющихъ. Кто виновать, что въ Россіи пьянствуютъ, да еще пьянствуя, говорятъ: „кушайте на здоровье!“ Надо бы говорить: „кушайте на свою погибель!“ Въ пьянствѣ всѣ виновны: и пьюшіе, и непьюшіе! Одни потому, что пьютъ, другіе потому, что работаютъ для пьянства, а третьи потому, что замалчиваютъ пьянство, не прекращаютъ его. Народъ, угощаясь водкой, говоритъ: «кушайте на здоровье», очевидно потому, что не сознаетъ, что угощается ядомъ. А, вѣдь, у насъ есть просвѣтителі: врачи, писатели, художники, учителя. Вы, интеллигенты, примкните къ обществу трезвости! Врачей у насъ насчитывается до 25 тысячъ человѣкъ. Всѣ они различаются по своимъ спеціальностямъ, напр. отчего бы врачу по глазнымъ болѣзнямъ не подарить обществу трезвости и народу популярной брошюры о томъ, какъ алкоголь постепенно умерщвляетъ глазъ, лишаетъ душу человѣка важнѣйшаго органа? Вотъ врачъ по внутреннимъ болѣзнямъ. Почему бы ему не написать такой-же брошюры о вліяніи алкоголя на питаніе, на сонъ, на желудокъ, сердце, печень, кровообращеніе.—Вотъ врачъ по нервнымъ болѣзнямъ или врачъ—психіатръ. Эти много бы могли рассказать о дѣйствии алкоголя на всѣ отправленія организма. Они знаютъ: какъ разлагается мозгъ, какъ умственно, нравственно, физически человѣкъ умираетъ заживо, постепенно лишается то памяти, то разсудка, то воли, то чувствъ, то ощущеній, то возможности управлять своими движеніями, а иногда и вовсе лишаются рукъ, ногъ, языка и т. д.—Художникъ слова... Этотъ могъ бы въ формѣ художественнаго разсказа ярко выяснить вліяніе алкоголя на отношенія пьяницы къ семьѣ, обществу, государству; онъ картинно изобразилъ бы тѣ дикія сцены, какія разыгрываются въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ пьянствуетъ мужъ или дѣти... Художникъ кисти... Этотъ въ лицахъ на полотнѣ можетъ изобразить, какъ отъ алкоголя гибнетъ человѣкъ, обезображивается, опускается и на висѣлицу взбирается. И такими картинами украсилъ бы всѣ винныя лавки внутри и снаружи. Учитель... Этотъ могъ бы воспользоваться готовымъ матеріаломъ и учить трезвости, предостерегать отъ пьянства, могъ бы и въ школѣ, и въ аудиторіи читать лекціи о вредѣ алкоголя... Могутъ, но молчатъ, а потому и повинны въ пьянствѣ, да нерѣдко и сами пьютъ. Идите, скажемъ и этимъ въ общество трезвости, ведите сюда народъ. Народъ вырождается, гибнетъ умственно и нравственно, нищаетъ, ряды босяковъ становятся все больше и больше. Скажутъ, что съ пьянствомъ борются. Вѣрно, но вяло и мало. Врачи пишутъ для специалистовъ,—народу непонятно. Писатели—художники слова пишутъ романы больше для такихъ же интеллигентовъ, какъ они сами. Живописцы женскія головки чаще пишутъ, чѣмъ что-либо относящееся къ пьянству. Учитель занятъ больше грамматикой, буквой «ѣ», чѣмъ

всероссійскимъ горемъ—пьянствомъ. Всѣхъ же этихъ интеллигентовъ важнѣйшій долгъ—спасти народъ отъ водки, основной причины всѣхъ бѣдъ, болѣзней и невѣжествъ, и они своего долга не выполняютъ, если не примкнутъ къ обществу трезвости и не поведутъ сюда народъ. Идите, господа, въ общество трезвости и вы, и народъ чрезъ васъ будетъ счастливѣе. Нельзя, грѣшно вамъ закрывать глаза на всенародное бѣдствіе.—Народъ нравственно опускается: воровъ, напр. столько, что куда ни повернись, наткнешься на вора. Всѣ мы часто встрѣчаемъ такія объявленія: „берегите карманы отъ воровъ“, такъ пишутъ въ банкахъ, въ почтовыхъ конторахъ, въ вокзалахъ, а я бы всюду написалъ; „берегите желудки отъ алкоголя“,—карманы будутъ цѣлы; не пейте,—не будетъ воровъ, не будетъ разврата, не будетъ босяковъ. Вы, интеллигенты, старшіе братья народа. Вашъ долгъ поработать для его отрезвленія, иначе и вамъ нѣтъ оправданія. Съ пьянствомъ, съ этимъ могучимъ зломъ вступаетъ въ борьбу 9-й годъ А.-Невское Общество трезвости. Зовемъ сюда всѣхъ, кто пилъ, кто пьетъ и не пьетъ. Польза отъ общества несомнѣнна. Будутъ люди трезвы, будутъ счастливы. Счастье, котораго люди такъ жаждутъ,—это ничто иное, какъ удовлетвореніе религіознымъ, умственнымъ, нравственнымъ, эстетическимъ, физическимъ, семейнымъ, общественнымъ потребностямъ, при условіи здороваго, любимаго труда на благо человѣка. Безъ трезвости немислимъ, невозможно удовлетворить ни одной изъ названныхъ потребностей. Трезвость—это здоровье, это мудрость, это добродѣтель, это семейная радость, это средства жизни. Трезвость—это дверь въ царство небесное, въ царство блаженства и счастья. А пьянство—это «плачь, и стонъ, и горе». Говорятъ, что Общество малоуспѣшно. А кто для него поработалъ, кромѣ учредителя? Во Владикавказѣ много врачей, много учителей, офицеровъ; писатели и художники тоже есть. Кто изъ нихъ сдѣлалъ что-либо для общества? Кто послужилъ обществу своимъ талантомъ, своими знаніями, своимъ словомъ умнымъ? Неслышно, чтобы кто-либо изъ нихъ, кромѣ двухъ генераловъ и одного ротнаго начальника, цѣлую роту солдатъ записавшаго въ общество наше, внесъ сюда свой трудъ или примкнулъ бы къ обществу. За границей, да и у насъ въ Финляндіи, есть союзы женщинъ для борьбы съ пьянствомъ. Не слышно, чтобы у насъ были такіе же союзы. Въ Владикавказѣ много добрыхъ женщинъ; отчего-бы и имъ съ мужьями и братьями не войти въ наше общество? Какъ ни мало общество встрѣчаетъ сочувствія, какъ не вооружается противъ него сама жизнь, все же общество уже очень и очень многихъ возвратило къ трезвости. Говорятъ, мы падаемъ, давши обѣтъ трезвости, снова заливаемъ. Это правда лишь отчасти. Мы падаемъ, но мы съ пьянствомъ и

боремся. Паденіе, конечно, худо; но «это зло не такъ еще большой руки»; мы падаемъ, но мы и возстаемъ; худо, совсѣмъ худо то, если человекъ пилъ, да не только не возсталъ, но возстать и желаніе потерялъ. Каюсь и я падалъ, но какъ не захлебнуться въ томъ морѣ водки, которое покрываетъ Россію?! Мы падаемъ, но мы и взываемъ: „помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей“! Нужно, судя объ обществѣ, не забывать, что всякая страсть есть сила, поработящая разумъ: она не считается ни съ законами, ни съ приличіями, ни нравственнымъ чувствомъ, да и то нужно имѣть въ виду, что въ мірѣ нашемъ ничто не дѣлается сразу. Ты, судья, не сразу сталъ разумнымъ и совершеннымъ, не мало нянчились съ тобой, пока ты сталъ отличать правую руку отъ лѣвой. Нравственное перерожденіе совершается не по прямой линіи. «Не еже хочу доброе творю, а еже не хочу злое, сіе содѣваю, говоритъ Апостолъ». Общество спасло уже отъ гибели многихъ; вѣримъ, что оно спасетъ всѣхъ своихъ членовъ.

Помолимся, чтобы это общество было при каждомъ храмѣ, въ каждой школѣ, въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селѣ, въ каждомъ правительственномъ учрежденіи. Помолимся, да скорѣе наступитъ тотъ вождѣлѣнный день, когда въ Россіи не будетъ ни одного пьяницы, у общества нашего будутъ только союзники и не будетъ враговъ, когда въ жертву алкоголю не дадутъ ни одного зерна, ни одного кирпича, ни одного фунта желѣза, угля или нефти, ни одного листа бумаги, ни одного пера, ни ума, ни таланта, ни знаній. Боже, благослови и утверди и укрѣпи насъ молитвами святаго Владыки нашего, здѣсь предстоящаго и о возстаніи нашемъ молящагося. Да не будемъ и мы осуждены съ царемъ Валтасаромъ и со всѣми пьяницами, о которыхъ сказано, что они „царства Божія не наслѣдятъ“. Возстанемъ, братія. Идемъ войной на алкоголь соединенными силами; всѣ, какъ одинъ человекъ, ополчимся на это зло.

Учитель—свящ. **Θ. Поповъ.**

Къ исторіи Владикавказскаго, бывшаго Моздокскаго, Духовнаго училища.¹⁾

III., Начальствующія лица.

Смотрителя училища. Въ предыдущей статьѣ шла рѣчь о дѣятельности Смотрителя училища Г. Г. Ласточкина, который, приславъ юбилейное поздравленіе къ 18 октября и свой фотографическій портретъ въ

¹⁾ Продолженіе, 1908 г. № 18 и 1909 г. № 19 и 20.

даръ училищу, въ особомъ письмѣ подѣлился свѣдѣніями о себѣ и своими воспоминаніями о Моздокскомъ училищѣ за время своего пребыванія въ немъ (1851—1854 г.). Приводимъ ихъ буквально.

„22-го февраля 1851 года Св. Синодъ назначилъ меня Смотрителемъ Моздокскихъ Духовныхъ—Уѣзднаго и Приходскаго училищъ, а по прибытіи моемъ въ Ставрополь-Кавказскій Правленіе Кавказской Семинаріи назначило меня и учителемъ высшаго отдѣленія Моздокскаго Уѣзднаго училища по предметамъ: латинскаго языка, Св. Исторіи, географіи и нотнаго пѣнія. Моздокское Духовное училище помѣщалось въ то время въ армянской части города Моздока, въ домѣ духовнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ Моздокскимъ Духовнымъ Правленіемъ. Училище занимало восточный конецъ этого зданія, а Духовное Правленіе—западный; въ серединѣ же была квартира Смотрителя, состоявшая изъ двухъ комнатъ съ небольшими сѣнцами. Кромѣ этого дома на дворѣ были еще два строенія—для письмоводителя Правленія и служителей училища и Духовнаго Правленія. Училище помѣщалось въ трехъ комнатахъ. Одну, самую большую, занимало Приходское училище, состоявшее изъ двухъ отдѣленій: высшаго и низшаго, а остальные двѣ—одну побольше—низшее отдѣленіе, а поменьше—высшее отдѣленіе Уѣзднаго училища. Такъ какъ учениковъ во всемъ училищѣ было очень мало, что-то около 30—40 человекъ, то помѣщеніе для этого числа оказывалось довольно достаточнымъ. Во всѣхъ этихъ комнатахъ, кажется, была одна только печь, которая топилась изъ комнаты Смотрителя и обогрѣвала и три комнаты училища. Разумѣется, несмотря на значительную величину печи и усиленную топку, въ классахъ была только что сносная температура; но мы тогда не знали термометра, да и зимы въ то время были теплыя. Учителей было трое свѣтскихъ—окончившіе курсъ семинаристы, изъ нихъ же назначался и Инспекторъ, а четвертый—мѣстный священникъ. Курсъ тогда въ Уѣздномъ училищѣ былъ двухлѣтній, а въ Приходскомъ—однолѣтній, для каждаго отдѣленія. Поэтому и семинаристы, поступавшіе на должности учителей, занимали эти должности только два года и по окончаніи ихъ были посвящаемы во священники. Такимъ образомъ, я, прибывшій въ училище въ концѣ двухлѣтняго курса и пробывшій въ немъ до трехъ лѣтъ слишкомъ, видѣлъ три смѣны учителей: одну, оканчивающую свой терминъ; другую, проведенную при мнѣ всѣ два года своего служенія, и третью, прослужившую только еще одинъ годъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ Инспекторомъ училища былъ назначенъ, въ первый разъ, окончившій въ Казанской Духовной Академіи студентъ, по фамиліи Димитрій Казанскій, который былъ моимъ преемникомъ, а послѣ я его нашелъ, въ 1860 году, профессоромъ Астраханской Семинаріи. Служащіе училища пользовались

въ то время незавиднымъ содержаніемъ, которое можно было переносить только по крайности, и не пользовались преимуществами службы на Кавказѣ, такъ что я потерялъ года моей службы или часть ихъ для выслуги на добавочное жалованье и на пенсію. Смотритель получалъ жалованья по должности смотрителя 12 р. 50 к. въ мѣсяцъ и по должности учителя столько же и казенную квартиру съ отопленіемъ. Учителя Уѣзднаго училища получали тоже 12 р. 50 к., а Инспектору за исправленіе этой должности назначено было, если не ошибаюсь, 4 р. съ лишнимъ; учитель же Приходскаго училища получалъ 5 р. 17 к. въ мѣсяцъ. Сторожъ при училищѣ получалъ 5 р. и квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Поэтому я не удивился, встрѣтивъ при разборѣ училищнаго архива рапортъ одного учителя, что онъ, по неимѣнію сапоговъ, не можетъ явиться въ классъ. Несмотря на такое содержаніе, всѣ учителя были очень исправны и усердны, и преподаваніе, какъ и вообще состояніе училища, было не хуже другихъ духовныхъ училищъ такого же ранга.

Между учениками въ мое время не было особенно даровитыхъ, а нѣкоторые были очень мало развиты и требовали значительнаго труда преподавателей; въ нравственномъ же отношеніи они стояли высоко, и за жившими на квартирахъ былъ постоянный надзоръ. Къ сожалѣнію, вѣдь всѣ мы тогда не имѣли понятія ни о педагогикѣ, ни о дидактикѣ, и учили и воспитывали такъ, какъ учили и воспитывали насъ самихъ, да притомъ же мы были очень молоды. Я поступилъ на службу 22½ лѣтъ; учителя тоже не старше, если не моложе, и никто изъ насъ не рассчитывалъ долго оставаться на духовно-учебной службѣ. При такихъ условіяхъ службы нельзя было, я думаю, предъявить и слишкомъ строгихъ требованій отъ служащихъ. Изъ особенныхъ происшествій во время моей службы въ училищѣ можно развѣ упомянуть о посѣщеніи Моздока Преосвященнымъ Иоанникіемъ, должно быть, въ 1853 году; но онъ не посѣтилъ училища, а принялъ меня и учителей на своей квартирѣ. Тутъ я предъявилъ Его Преосвященству желаніе учителей поступить во священники, и онъ указалъ имъ мѣсто въ Черноморіи, куда они и были посвящены по окончаніи учебнаго года. Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ учителей я только помню фамилію вышеупомянутаго Казанскаго, священника Зорина, Терновскаго и Кривскаго, да и этихъ, боюсь, переиначилъ.

Въ 1854 году по городу разнеслось извѣстіе, что Шамиль хочетъ напасть на городъ, и чтобы жители готовились отбить нападеніе. По этому случаю я испрашивалъ указаній Семинарскаго Правленія и оно просило Коменданта принять для спасенія училища необходимыя мѣры. Но Шамиль, вмѣсто нападенія на Моздокъ, бросился на Кахетію, гдѣ и плѣнилъ, между прочимъ, княгинь Чавчавадзе и Орбеліани.

Церковный уставъ въ то время преподавался теоретически по книжкѣ, заключавшей въ себѣ голый перечень въ послѣдовательномъ порядкѣ молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ, съ указаніемъ на какой службѣ, въ какой день и какому Празднику или Святому пѣть или читать. Напр., на величѣйи вечерни поставимъ стиховъ 10, слава Святому и нынѣ Богородицѣ и т. д. Поэтому я просилъ Семинарское Правленіе ходатайствовать у его Преосвященства о истребованіи отъ церкви Кавказской епархіи излишнихъ для нихъ богослужебныхъ книгъ и о высылкѣ ихъ въ Моздокское училище. Это было исполнено и Моздокское училище получило почти полный кругъ богослужебныхъ книгъ, по которымъ и повелось преподаваніе церковнаго устава практически.

Вотъ и все, что я могъ вспомнить изъ своей службы въ Моздокскомъ училищѣ... Упомянуть развѣ еще о томъ, что въ первый годъ моего служенія учащіе и учащіяся, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, по распоряженію Преосвященнаго Іереміи, обязаны были всѣ четыре поста говѣть, исповѣдываться и приобщаться Св. Таинъ, о чемъ и доносить Семинарскому Правленію. Но это продолжалось только одинъ годъ, а потомъ опять стали говѣть только два раза въ году: на первой и послѣдней недѣлѣ Великаго поста. Экзамены тоже были два раза въ годъ: передъ Рождествомъ и вакаціей; публичныхъ же экзаменовъ,—какіе были, когда я учился,—не было“.

Изъ газетъ и журналовъ.

Ближайшія задачи миссіонерско-пастырскаго служенія. «Церковный Вѣстникъ» обращаетъ вниманіе въ послѣднемъ номерѣ на то, что Епископъ Андрей Мамадышскій въ „Сотрудникѣ братства Св. Гурія“ (№ 7) продолжаетъ указывать ошибки нашей миссіи, внутренней и внѣшней. Онъ обращаетъ вниманіе на то явленіе, что ревность нашихъ миссіонеровъ возгарается лишь тогда, когда уже чуждыя вліянія сдѣлали свое дѣло и отторгли отъ православной Церкви то или другое количество ея чадъ. Пока „все благополучно“, миссіонеры бездѣйствуютъ. Когда стрясется бѣда, начинается погоня за отступниками. Такая система не можетъ привести ни къ чему хорошему. Надобно устремлять энергію не на отпадшихъ отъ Церкви, а на удержаніе въ лонѣ Церкви ея сыновъ, на предупрежденіе отпаденій. Для этого же слѣдуетъ поболѣе заботиться объ утоленіи духовнаго голода паствы, объ удовлетвореніи ея религіозныхъ запросовъ. Отступничество отъ православія развивается въ наше время именно главнымъ образомъ на этой почвѣ. На чужой сторонѣ, въ сектѣ или расколѣ,

ищетъ православный духовной пищи, которой онъ не получалъ отъ своего церковнаго общества. Итакъ, надобно употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы укрѣпить само православіе. Для этого нужно создать такія формы церковной жизни, которыя охраняли бы членовъ Церкви отъ гибельныхъ постороннихъ вліяній. Нужны церковно-приходскія организации, жизнь которыхъ была бы гарантирована гражданскимъ закономъ. Безъ этихъ организаций, которыя сами слѣдили бы за своею внутреннею жизнью, ничего нельзя сдѣлать, и отпаденія будутъ продолжаться. Какъ на историческое подтвержденіе значенія общественныхъ церковныхъ организаций, тотъ же еп. Андрей указываетъ на примѣръ католиковъ. Католическая церковь переживала такія же тяжелыя времена, какія теперь переживаетъ наша. Но на отпаденія своихъ членовъ католическій міръ откликнулся могучимъ общественнымъ подъемомъ, и этотъ подъемъ не только сохранилъ католичеству его достояніе, но и приобрѣлъ ему множество новыхъ исповѣдниковъ. Подъ вліяніемъ ударовъ совнѣ религіозная жизнь забила ключемъ въ католическихъ странахъ. Появилось множество книгъ, газетъ и журналовъ апологетическаго, исагогическаго и экзегетическаго содержания. Было учреждено множество церковныхъ братствъ, союзовъ, обществъ, товариществъ, дружествъ, конгрегацій по всѣмъ католическимъ государствамъ. И результаты оказались блестящи: цѣлыя страны и народы были обращены въ католическое христіанство католическими миссіонерами. Таково значеніе церковно-общественной инициативы. Православной Руси необходимо теперь такое же воодушевленіе. Пора оставить казенное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и приняться за организацию церковно-общественныхъ силъ. Здѣсь лежатъ въ настоящее время, по мнѣнію еп. Андрея („Сотруд.“ № 8), ближайшія задачи пастырскаго служенія. Пастыри должны стараться всѣми силами содѣйствовать дѣлу церковнаго строительства, объединяя вокругъ себя прихожанъ интересами общей приходской жизни. Почва для подобной дѣятельности духовенства представляется многими условіями нашей дѣйствительности. Замѣчаетъ пастырь въ своемъ приходѣ движеніе противъ пьянства—его дѣло воспользоваться этимъ движеніемъ и создать общество трезвости. Другой священникъ можетъ войти въ довѣріе прихожанъ созданіемъ образцовой пасѣнки; третій—устройствомъ кредитнаго товарищества, и т. п. Разъ пастырь будетъ пользоваться довѣріемъ паствы на почвѣ общественной дѣятельности, то тѣмъ самымъ ему открывается возможность возбудить въ паствѣ интересъ и къ церковной жизни и поднять эту жужнь, объединивъ прихожанъ въ церковно-приходскія организации.

Созданіе послѣднихъ организацій поставлено на очередь и нашей церковной властью, имѣющей въ виду, какъ извѣстно, въ ближайшемъ времени произвести реформу православнаго прихода. На эту реформу возлагается много надеждъ. Насколько онѣ осуществятся,—покажетъ будущее, но невозможно не признать вмѣстѣ съ еп. Андреемъ, что только подъемъ самодѣятельности церковнаго общества укрѣпитъ колеблющихся въ православіи и создастъ прочную опору для борьбы со всякими чуждыми вліяніями. Общественное равнодушіе, безъ сомнѣній, охлаждаетъ въ настоящее время энергію самихъ дѣятелей нашей миссіи, какъ профессиональныхъ, такъ и добровольныхъ. Да и что могутъ сдѣлать отдѣльные лица—два-три на епархію, если они не будутъ находить себѣ поддержки во всемъ православномъ обществѣ, какъ духовномъ, такъ и мірскомъ? («Цер. Вѣст.» № 6).

Срочное дѣло духовенства. Ни для кого не секретъ, что въ настоящее время возстаетъ и надвигается на православіе грозная и большая сила въ лицѣ, такъ называемаго, всероссійскаго союза евангельскихъ христіанъ и другихъ сектъ.

Что же значить, что инославные проповѣдники и сектантскіе вожди осмѣливаются предлагать православнымъ христіанамъ или, такъ сказать, людямъ церковнымъ, какъ нехристіямъ и невѣбрамъ, свою протестантствующую вѣру во Христа, и что находятся православные люди, готовые не только слушать ихъ, но и вступать въ ихъ сообщества и союзы?! То ли, что православные не чувствуютъ своимъ сердцемъ всей святости таинствъ и обрядовъ св. Церкви, что имъ невѣдомо величіе и непонятно богатство дивныхъ священнодѣйствій и молитвословіи церковныхъ, начиная съ чинопослѣдованія правилъ для христіанина таинства церковнаго крещенія? Или то, что служители церкви не достаточно благоговѣнно совершаютъ богослуженіе и мало наставляють своихъ пасомыхъ въ истинахъ вѣры, безъ которыхъ все міросозерцаніе православнаго христіанина не болѣе, какъ зданіе, на пескѣ построенное?

Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ продиктуетъ голосъ совѣсти каждаго пастыря; она укажетъ ему и тотъ долгъ, который лежитъ на русскомъ пастырѣ при настоящихъ обстоятельствахъ нашей церковной жизни.

Нужна теперь усиленная идейная работа пастырей, настойчивое дѣло—это катихизація всѣхъ пасомыхъ, но катихизація не сухимъ схоластическимъ языкомъ и фразами изъ семинарскихъ учебниковъ, часто малопонятными самому катихизатору, а живымъ словомъ, доступнымъ пониманію дѣтскому. Вѣдь, особенно деревенскіе жители—это младенцы въ

вѣрѣ и имъ нужна катихизація самая понятная, съ примѣрами, возраженіями и отвѣтами.*).

Итакъ, пока не поздно, пока сектантскій потокъ не разлился еще бурно, духовенство наше должно не упускать ни одного случая въ своемъ духовномъ общеніи съ пасомыми, ни одной службы безъ наученія основнымъ истинамъ вѣры своихъ пасомыхъ и безъ выясненія превосходства православія.

Знающаго основы своей вѣры православной, благодатную силу таинствъ и величіе обрядовъ, нашего христіанина трудно сектантскимъ ловцамъ затянуть въ свои сѣти.

А если къ примѣру своей твердой вѣры, къ ученію словомъ духовенство прибавитъ еще и посильныя добрыя дѣла, безъ которыхъ вѣра мертва, то тогда нынѣшніе всходы всѣхъ сектъ должны будутъ скоро увянуть, ибо почва для нихъ будетъ неподходящая, но для этого нужна планомѣрная объединительная и усиленная работа, которая не только остановила бы начавшееся движеніе сектантовъ, но и уничтожила его въ зародышѣ.

Итакъ, отцы и братіе, съ Божіей помощью скорѣе за дѣло. Къ спящимъ намъ пришелъ врагъ. Пора проснуться и взяться за дѣло, чтобы показать, что пастыри церкви—дѣйствительно пастыри, право правящіе слово истины («Колоколъ», № 1176).

Заштатный іерей.

Смерть Коли.

(повѣсть).

Коля мальчикъ былъ отличный,	Онъ всегда изъ первыхъ былъ.
Честный, ласковый, не злой.	Радостный всегда, веселый,
Вель всегда себя прилично.	Коля рано поднимался,
Онъ былъ сынъ вдовы больной.	Саквояжикъ бралъ свой новый,
Всѣхъ способнѣй сверстниковъ.	Въ школу первымъ появлялся.
Онъ скорѣе всѣхъ училъ	Онъ, какъ всѣ, ходить—не могъ.
И изъ всѣхъ учениковъ	Сунувъ книжечки подмышку,

*) Такой матеріалъ для катихизатора, между прочимъ, помѣщается на страницахъ еженедѣльника «Голосъ Истины». Въ нынѣшнемъ году „Голосъ Истины“ бесплатно высылается для подписчиковъ «Мис. Обоз.», подписчикамъ „Колокола“ годовое изданіе журнала «Голосъ истины» теперь высылается за 2 р., при условіи высылки 1 р. и 1 р. въ полугодіи, или же 1 р. 75 к. сразу.

Не жалѣя своихъ ногъ,
Онъ бѣжалъ всегда въ при-
прыжку.
Любо было подмѣчать,
Какъ дорогой онъ бѣжалъ;
Все, что можно увидеть,
Зоркимъ глазомъ подмѣчалъ.
Встрѣтится ль ему собачка,—
Ее тугъ же приласкаетъ;
Растеряетъ ли что прачка,—
Съ нею вмѣстѣ поднимаетъ.
Голубей ли стаю видитъ,—
Поскорѣ къ нимъ слѣшитъ,
И чтобъ всѣхъ ихъ не обидѣть,
Всѣмъ онъ хлѣба крошитъ.
Всѣ, кто зналъ его, любили—
За понятливость, успѣхи.
Щедро ему всѣ дарили
На гостинцы, на орѣхи.
Не былъ скупъ онъ отъ при-
роды,—
Все онъ тутъ же раздавалъ
И въ молодые еще годы
Быть скупымъ онъ не желалъ.
Былъ одинъ изъ мальчугановъ—
Дерзкій мальчикъ, своенравный.
Его звали „хулиганомъ“.
Онъ во всемъ былъ неисправный.
Колю всей своей душой
Онъ изъ всѣхъ возненавидѣлъ.
Разъ со злобою большой
Кулакомъ его обидѣлъ.
Коля это перенесъ;
За обиду не отвѣтилъ,
Придушивши сказы слезъ,
Чтобъ никто то не замѣтилъ.
Съ этихъ поръ онъ избѣгалъ
Съ этимъ мальчикомъ встрѣчаться.
Онъ отлично понималъ,
Что напрасно съ нимъ видаться.

Но мальчишкѣ тому мало,—
Онъ задумалъ покрупнѣе;
Злая мысль къ нему зашла,
Чтобъ ударить побольнѣе.
Долго случая онъ ждалъ,
Чтобъ никто не могъ замѣтить,
И никто бъ не помѣшалъ,
Какъ онъ Колѣ ножъ залѣпитъ.
Разъ, изъ школы возвращаясь,
Коля шелъ чрезъ паркъ густой.
Вдругъ замѣтилъ, подкрадаясь,
Кто-го смотритъ за кустомъ.
Сразу Коля догадался.
Вмигъ онъ бросился бѣжать;
Но онъ слабымъ оказался,—
И тому пришлось нагнать.
Живо выхватилъ злодѣй
Перочинный ножикъ свой,
Ловкою рукой своей
Замахнулъ надъ головой.
Коля грохнулся о землю,—
Ножъ попалъ ему въ високъ,
А злодѣй, надъ нимъ не дремля,
Отъ него ужъ былъ далекъ.
Замертво домой снесли
Колю къ матери несчастной.
Но узнать все-жъ не могли,
Кто убилъ его напрасно.
Дома онъ пришелъ въ сознание,
И друзьямъ, къ нему прибывшимъ,
Даль открыто показанье,—
Чьей рукой онъ сталъ погибшій.
Вмигъ убійца схваченъ былъ
И къ постели подведенъ.
Что же Коля? Онъ простилъ,
Врагъ его имъ былъ прощенъ.
А убійца весь дрожалъ.
Вдругъ онъ къ трупъ наклонился,
Приподнявъ его, обнялъ;
А затѣмъ онъ чувствъ лишился.

Поздно было. Онъ желалъ,
Чтобы Коля еще жилъ,
А того не замѣчалъ,
Что ужъ трупъ давно остылъ.
Трупъ Коли на прощанье

Пришлось долго пролежать.
Да, печально вспоминанье,
Что пришлось вамъ рассказать.
С. Крыловъ.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агапиль, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ совершить во второй половинѣ февраля въ кафедральномъ соборѣ: 19-го, по случаю празднованія дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, литургію съ благодарственнымъ молебномъ, на которомъ возглаголено было многолѣтіе Царствующему Дому и вѣчная память Императору Александру II; за литургіей посвящены во священника діаконъ Харитонъ Галазовъ и во діакона псаломщикъ стан. Котляревской Василій Кедровъ-Полянскій, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ; 21-го, въ воскресенье, литургію съ посвященіемъ во іереи діакона кафедральнаго собора Алексѣя Лосева и во діаконы псаломщика ст. Зольской Иоанна Горленко, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ; 28-го, въ воскресенье, литургію съ посвященіемъ во іереи къ церкви ст. Тарской кончившаго миссіонерскіе курсы по татарскому отдѣленію при Казанской Духовной Академіи Алексѣя Стефанова и во діакона эконома Епархіальнаго женскаго училища Александра Васильева. Въ тотъ же вечеръ Его Преосвященство изволилъ совершить вечерню съ обрядомъ прощанія.

Музыкально-вокальный вечеръ любителейскаго хора при кафедральномъ соборѣ, устроенный 19 февраля въ помѣщеніи соборной церковно-приходской школы, прошелъ съ полнымъ успѣхомъ. Исполненіе нѣкоторыхъ народныхъ пѣсенъ вызвало дружные аплодисменты и было повторено. Особенно выдѣлялись по звучности и прекрасному исполненію своихъ партій женскія голоса и, наоборотъ, слабы были тенора. Организаторъ хора и большой любитель пѣвческаго дѣла, діаконъ Ал. Лосевъ получилъ выраженіе искренней благодарности отъ слушателей за доставленное удовольствіе. Кстати отмѣтимъ, что въ воскресенье діаконъ Лосевъ, по случаю посвященія во священники, получилъ отъ своихъ любителей хористовъ цѣнный подарокъ (буфетъ).

Литературно-вокально-музыкальный вечеръ въ Духовномъ училищѣ. По установившейся уже съ 1907 г. въ училищномъ быту традиціи въ каждомъ учебномъ году устраивается обычно два ученическихъ вечера. По сравненію съ прошлымъ, въ послѣднее время сами ученики охотнѣе, повидимому, разучиваютъ всякія, даже большія, роли, желая быть хо-

тя „малымъ актеромъ“... Сценическое искусство, очевидно, воплощаетъ больше жизни, чѣмъ пѣніе и музыка. На этотъ разъ на-скоро составленная программа выполнена съ одушевленіемъ и оставила въ слушателяхъ довольно-разнообразное впечатлѣніе. Публики собралось не мало: кромѣ самихъ учащихся обоихъ училищъ—мужского и женскаго Епархіальнаго, почти въ полномъ составѣ была корпорація учащихся съ семействами и знакомыми ихъ; къ сожалѣнію, слишкомъ замѣтно было отсутствіе Владикавказскаго городского духовенства... Сцена была задрапирована. «Вечеръ» открылся въ 7½ ч. пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ живо, съ интересомъ, была исполнена въ теченіе 1½ часовъ учениками IV и частью III классовъ комедія Гоголя „Женитьба“, составившая первое отдѣленіе программы; сваха была только не вполнѣ „въ своей тарелкѣ“: вяло исполняла свою роль; тогда какъ „не уженимый“ женихъ (Лавровъ), долженствующій быть вялымъ, былъ не въ мѣру подвижной. Изъ другихъ сценическихъ дѣйствій удачно прошли—«Трагикъ по неводѣ» (соч. Чехова), „Хирургія“ (его же) и „Смерть Сусанина“ (съ пѣніемъ); лучше всѣхъ и, можно сказать, съ артистическимъ подъемомъ исполнилъ свою роль «трагика» ученикъ II кл. Карговъ. Изъ пѣвцовъ отличились—надзиратель Кривошеевъ и псаломщикъ Поповъ; первый сочнымъ баритономъ спѣлъ двѣ пѣсни: «Что ты рано травушка» и „Ахъ, ты солнце“; а второй легкимъ теноромъ спѣлъ дважды (на bis) „Дивный теремъ“ (Сѣверная Звѣзда, муз. Глинки); тотъ и другой пѣли подъ аккомпаниментъ рояли, на которой играла жена помощника смотрителя М. И. Лосіевская. Кромѣ извѣстныхъ классиковъ (Чеховъ, А. Толстой), читались произведенія и своихъ доморощенныхъ—начинающихъ „писателей“: четыре стихотворенія надзирателя С. А. Крылова (одно о кометѣ Галлея)¹⁾ и одно «На смерть о. Іоанна Кронштадтскаго»—ученика II класса А. Ольгина. Въ музыкальномъ отдѣленіи снова, какъ и раньше, съ успѣхомъ и одушевленіемъ играли бала-лаечники, а также и скрипичный хоръ; скрипкой и другими инструментами, очевидно, владѣть труднѣе... Хоръ ученической повторилъ прежде исполнявшіяся мелодіи: „Ручеекъ“ и «Пѣсни птичекъ». Вечеръ закончился чаемъ и угощеніемъ лакомствами ²⁾ всѣхъ учащихся, а для корпораціи учащихся и другихъ гостей въ квартирѣ Смотрите-

¹⁾ Для образа одно стихотвореніе С. Крылова: «Смерть Коли» помѣщается выше (стр. 178).

²⁾ Для учениковъ лакомства присланы были, по пакету на каждого, Почетнымъ Блестителемъ училища виноторговцемъ И. М. Читаевымъ.

ля приготовленъ былъ на средства Смотрителя и корпораціи ужинъ, который по обычаю прошелъ задушевно и весело. Послѣ 12 ч. дѣти разошлись на ночлегъ.

Если, среди всякихъ дѣлъ и дразгъ житейскихъ, взрослымъ приятно провести нѣсколько часовъ, чрезъ извѣстный періодъ, въ кругу веселящейся дѣтвора, то тѣмъ пріятнѣе провести эти часы самимъ дѣтямъ... Тѣмъ болѣе, что на этихъ „вечерахъ“ пріятное всегда соединяется съ полезнымъ. „Украшайте утро жизни ореоломъ счастья“, говорилъ какъ-то по адресу родителей и воспитателей извѣстный Фарраръ.—Дадимъ это возможно-доступное „счастье“ подрастающему поколѣнію, и тогда, при этомъ только условіи, этотъ взлелѣянный обласканный нами «бутончикъ» вырастетъ въ «пышную розу»,—если хотите, даже „безъ шиповъ“...

Протоіерей І. Поповъ.

Чествованіе священниковъ. 31 января, въ воскресенье, послѣ литургии въ кафедральномъ соборѣ группа прихожанъ Братской церкви поднесла икону съ адресомъ своему бывшему настоятелю, нынѣ соборному священнику, о. Іоанну Полянскому.—11 февраля въ соборѣ послѣ вечерни и молебна отъ почитателей поднесена была икона и іерейскій крестъ священнику Пришибской церкви о. М. Биткину, бывшему протоіакону кафедральнаго собора, при чемъ кафедральный протоіерей К. Александровъ произнесъ глубоко прочувствованное слово, отмѣтивъ добрыя качества о. Михаила.

Библиографія.

А. И. Макарова-Мирская. «Апостолы Алтая». Сборникъ разсказовъ изъ жизни Алтайскихъ миссіонеровъ, въ память 25-лѣтняго служенія въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго. (Съ 18 портретами, 45 видами Алтая и виньетками). Харьковъ... 1909 г. Стр. 1—160. Цѣна 1 руб. 50 коп. Около ста лѣтъ среди дикаго населенія Сибири работали и работаютъ безвѣстные, но самоотверженные работники на нивѣ Христовой. Имена этихъ тружениковъ, благодаря ихъ скромности, почти невѣдомы толпѣ, но зато записаны у Господа Бога на небесахъ. Въ далекой холодной странѣ, среди тысячи опасностей и всевозможныхъ лишеній суровой обстановки, часто рискуя своей жизнью, терпя и холодъ и голодь, работаютъ священнослужители Алтайской духовной миссіи, проповѣдуя имя Христова людямъ, незнавшимъ дотолѣ своего Создателя, вноси свѣтъ христіанской любви и милосердія въ непроглядную тьму язычества, часто не получая на землѣ другой награды за свой великій и святой подвигъ, кромѣ пред-

вкусенія общанной награды на небесахъ: „кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ“ (Матѣ. 5, 19).

Настоящая книга «Апостолы Алтая» знакомитъ читателей съ нѣкоторыми изъ этихъ смиренныхъ и незамѣтныхъ подвижниковъ, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, Архіепископомъ Томскимъ и Алтайскимъ. Написана она живымъ образнымъ языкомъ повѣствовательнаго характера и снабжена превосходными иллюстраціями и виньетками. Отъ страницъ ея вѣетъ теплотой искренно вѣрующаго сердца. Правда, цѣна книги слишкомъ дорогая, но эта дороговизна искупается внѣшними достоинствами изданія и его внутреннимъ содержаніемъ.—Желаніе выписать означенное изданіе могутъ обращаться въ г. Томскъ. Духовская ул., г-жѣ А. И. Макаровой-Мирской.

Н. Булаковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная.*—Архипастырское благословіе.

Часть неофициальная.—Слово, свящ. Ѳ. Полова.—Къ исторіи Владикавказскаго Дух. училища, н. ч.—Изъ газетъ и журналовъ.—Смерть Коли, стихотвореніе С. А. Крылова.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія, н. и. Булаковъ.

Редакторъ, Смотритель Духовнаго училища Н. ЧЕРНАВСКІИ.

Печат. разрѣш. 28 февраля 1910 г. Владикавказъ. Цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ, Элект.-Типогр. П. К. Григорьева.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО •

ДВА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для детей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые под редакцией П. М. ОЛЬХИНА.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-го НОЯБРЯ 1909 г.

— ПЕРВЫЕ ЖЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для детей

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для детей

МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ.

52 №№ и 48 ПРЕМИЙ.

Въ числѣ которыхъ:

Въ числѣ которыхъ:

- **БОЛЬШАЯ КАРТИНА** въ хромолитограф. краскахъ. «Ничьи» академичка А. А. Харламова.
- 12 **НОВѢЙШИХЪ ИГРЪ, ЗАНЯТІЙ и РАБОТЪ** для дѣтей, на раскрашенныхъ и чернильн. листахъ, для вырѣзыванія, склеиванія, вышиванія, складыванія и пр.
- 12 **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ КНИЖЕКЪ** рассказовъ, повѣстей и сказокъ для маленькихъ дѣтей.
- 12 **ВЫП. ИЛЛЮСТР. ИЗДАНІЯ „ДНЕВНИКЪ МУРЗИЛКИ“**. Записки о веселыхъ приключеніяхъ и путешествіяхъ крошечныхъ дѣтскихъ человечковъ-эльфовъ, съ мног. иллюстр. П. Мокса.
- **МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ НАТУРАЛИСТЪ**. Миръ животныхъ въ рассказахъ и очеркахъ для дѣтей, съ мног. иллюстр.
- **ИГРА „СТЕПКА-РАСТРЕПКА“**, на большомъ листѣ.
- **СТѢННАЯ ТАБЛИЦА** расписанія занятій.
- **КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРИКЪ „МИНИОНЪ“**

и мног. друг.

- **АКВАРЕЛЬНАЯ КАРТИНА „ПОДАЙТЕ СЛѢПОМУ!“** худ. А. А. Диманса.
- 12 **ПОВѢСТЕЙ, РАССКАЗОВЪ и ПЬЕСЪ** для юношества, русскихъ и иностранныхъ авторовъ, съ илл.
- 8 **ВЫП. „КНИГИ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ“**. Биографич. словарь для юношества, г. Рукавишниковъ, съ портр.
- 6 **ВЫП. „ГОЛУБАЯ ВОЛНА“**. Новая книга А. А. Чаркова.
- 6 **ВЫП. „ВЪ МІРѢ СТИХОВЪ“**. ЖЕМЧУЖИНЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ, собраны М. Лемне.
- **ЮНЫЙ ВЕСЕЛЬЧАКЪ**. Сборничекъ анекдотовъ, составилъ Вадимъ Радечій.
- **БИБЛИОТЕКА ЮНАГО НАТУРАЛИСТА**. Отдельныя книжки подъ редакціей М. Анискина.
- **КАЛЕНДАРЬ и ЗАПИСНАЯ КНИЖКА** для учащихся на 1910—11 учебный годъ въ изданіи коллениноровомъ переплетѣ.
- **СТѢННАЯ ТАБЛИЦА-РАСПИСАНІЕ УРОКОВЪ**

и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться: „ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНИЕ“ и „ДѢТСКІЯ МОДЫ“.

Подписная дѣла каждого изданія «Задушевнаго Слова», со всеми обязательными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой, — за годъ **ШЕСТЬ** рублечей.

Допускается расщорочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по **2 р.**

Съ требованіемъ, съ обязательнымъ изданіемъ (возраста), обращаться въ конторы «ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА», при книжныхъ магазинахъ Т-ля М. О. Волъ ф. — С. ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЗА ГОДЪ — 6 рублей, РАЗСРОЧНА — по 2 рубля.